

обеспечит нейтрализацию политики «замалчивания» фактов коррупционных сделок и устранил пассивное отношение общества к взяточничеству. Нетерпимость к проявлению взяточничества должна иметь принцип обоюдности: дача взятки, равно как и её принятия, не должна иметь в подсознании человека положительные ассоциации в плане выручения для себя определённой выгоды от подкупа должностного лица. Наряду с противодействием коррупции необходимо устранять первопричины этой «болезни» путём совершенствования системы предоставления государственных услуг гражданам, обеспечения своевременного и скорого получения гражданином необходимой информации и материалов.

Казахстан, являясь на мировой арене сравнительно молодой страной, методом проб и ошибок, путём учёта опыта зарубежных стран имеет возможность подавить коррупцию и выбиться для начала хотя бы на несколько позиций вперёд в индексе стран по восприятию коррупции и встать в один ряд с более развитыми странами. Борьба с коррупцией имеет важное значение для процветания страны, повышения уровня жизни населения и совершенствования государственного аппарата. Коррупцию на 100% искоренить не возможно, ни одна страна не может заявить об её полном отсутствии, однако это не должно быть поводом для остановки или же для ослабления борьбы за чистое, неподкупное общество, основанное на законе и одинаково равное перед ним.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года//<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>
2. Transparency International: Индекс восприятия коррупции // Corruption Perceptions Index//<http://transparency.org.ru/>
3. Закон «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года//<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416>
4. Закон Республики Казахстан «Об общественных советах» от 2 ноября 2015 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000383>
5. Датские Антикоррупционные Инициативы. Business anti-corruption portal//<http://www.business-anti-corruption.ru/resources/anti-corruption-initiatives/partner-initiatives/denmark.aspx>
6. Bradshaw D. Anti – Corruption – A New Zealand Perspective// <http://www.icac.org.hk/news/issue31eng/button2.htm>
7. Сиротин А. «Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре» // http://sudnet.ru/borba_s_corrupciei_v_singapore

Кубеев Т.Е., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, юридический факультет, студент гр. Ю-23

(Научный руководитель - д.ю.н., профессор Кожаметов Г.З.)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ НОРМЫ В ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ

Обычное право, имеющее многовековую историю, является культурным наследием человеческой цивилизации. Оно оставило след в жизни многих народов, в том числе и кочевой цивилизации, частью которой был Казахстан. Без изучения своих традиций, как например обычного права казахов, мы не в силах выработать пути развития нашего казахстанского общества и всесторонне исследовать социально-экономическую и политико-правовую историю Республики Казахстан.

Обычное право специфично в том, что оно было не писанным, а передавалось из поколения в поколение знатоками обычного права – биями (народными судьями). Постепенно правила поведения обычного права тесно сплелись с психологией, моралью и религией каждого члена кочевой общины. Историческая память любого народа настолько сильна, что ей нет преград и препятствий во времени. Конечно, они с течением сотен лет потеряли свое первоначальное предназначение, но надо признать, что со временем обычно-правовые нормы видоизменились, приспособились к действительности и существуют поныне, как элемент культуры и традиций казахского народа.

Задачей нашей статьи является раскрытие гуманистических черт обычного права на примере семейно-брачных отношений и некоторых других институтов, бытовавших в обычно-правовой

системе казахского общества. Данную проблему мы попытались рассмотреть в соотношении этих норм с обычным правом Среднеазиатских народов, а также с современных позиций юридической науки. Такая позиция, на наш взгляд, вычерчивает наиболее яркие позитивные стороны обычного права казахов.

Как было отмечено выше, без тщательного анализа предыдущей истории своего отечества мы не можем предугадать и справиться с сегодняшними проблемами нашего общества. И если мы говорим о правах человека и стремимся к гуманизации общества, мы обязаны знать эволюцию обычного права в контексте ее гуманистических черт.

Если, например, рассмотреть положение женщин-казашек, то необходимо отметить, что по нормам обычного права она была более или менее свободна, чем женщины других Азиатских регионов, где господствовал шариат. Позже, с приходом Советской власти и развитием экономики женщины-казашки одни из первых стали втягиваться в производственную деятельность, приобщаться к образованию и общественно-политическую деятельность.

Конечно нельзя не отметить, что в казахском обществе существовало многоженство, калым, аменгерство, которые ущемляли и подавляли права женщин кочевого общества и были отменены с приходом советской власти, но в то же время, в них можно рассмотреть некоторые гуманистические черты. Например, одним из интересных институтов семейного права казахов являлся институт «аменгерства». Он возникал в том случае, если молодая вдова остается без мужа в результате его гибели в сражении или болезни. В этом случае по нормам адата вдова была обязана выйти замуж за одного из братьев мужа, если не было родных, то она выходила за двоюродных или троюродных братьев [1; 128]. Было исключение в том случае, если у нее оставались взрослые дети, которые могли самостоятельно вести хозяйство, то она могла отказаться от замужества и остаться жить внутри рода и жить под его защитой. И, наконец, в редких случаях молодая вдова могла выйти за человека из другого рода, то в этом случае он оплачивал калым и возможные долги бывшего супруга. Как правило, работал первый вариант, когда вдова выходила замуж за человека внутри рода. Это делалось для того, чтобы женщина с малолетними детьми не погибла с голоду, во-вторых, дети получали в новой семье равный статус родных детей этого мужчины, например, наследование и т.д. То есть, род защищал своих соплеменников и нес за них полную ответственность.

В истории семьи и брака у казахов одним из важных вопросов является положение женщин в семье. Многие дореволюционные авторы, отмечая бесправность женщин-казашек в общественной жизни, правильно указывали на относительно большую самостоятельность и свободу казашек в семье по сравнению с женщинами других народов Средней Азии. Как отмечает Ахметова Н.С. у редких цивилизованных народов женщина пользовалась таким огромным значением и уважением, каким пользовалась среди киргизов их жены и матери. Они никогда не закрывали своего лица, как это делали в других Среднеазиатских странах, пользовались наравне с мужчинами правом свободно встречать гостей не стесняясь показать своего лица. В общественных и семейных делах им принадлежало право голоса и т.д.[1; 129].

Действительно, во внутрисемейных отношениях казашки принимали активное участие, помогали мужьям по хозяйству, а в случае отсутствия мужа они должны были решать все житейские вопросы самостоятельно. Таких женщин в народе очень уважали, о них слагали легенды, они пользовались большим авторитетом не только в семье, в ауле, но и далеко за их пределами.

Сейчас эмансипация достигла такого уровня, что Казахстан может сравниться с любой развитой европейской державой. Оглядываясь в прошлое, изучая семейные отношения в обычном праве казахов, мы должны брать из него самые лучшие демократические институты, приемлемые к сегодняшнему дню. Утверждение рынка в нашей экономике, с ее сложностями и проблемами делают отношения между людьми хрупкими, когда многие семьи распадаются и государство бессильно помочь брошенным на произвол детям. Именно здесь сыграли бы свою роль институты родовой помощи, существовавшие в семейно-брачных отношениях обычного права казахов.

«Жеті-Жарғы» или «Уложение Тауке-хана», как его часто именуют по имени хана, которым он был составлен, имеет не только значение крупного законодательного акта. Он отразил в себе особенности дореволюционного кочевого казахского общества и того этапа его социально-политического развития, на который приходится его составление. «Жеті-Жарғы» оставался основным актом правового регулирования общественно-политических отношений в казахском обществе в течение XVIII-XIX вв. В нем отчетливо отразились жизнь и социальные проблемы казахского общества того времени.

В «Жеті-Жарғы» прочно нашли свое место такие нормы, как отделение женатых сыновей, жылу, асар, аманат, обычай гостеприимства, и т.п.

Рассмотрим главный разрушающим фактор устоев большой патриархальной семьи, уходящим вглубь веков, включая эпоху складывания казахской национальности, это выделения женатых сыновей у казахов. Право на выдел, как и право наследования, есть способ перехода собственности от старшего поколения к младшему. Эти два института отражают различные этапы в развитии семейной собственности. У казахов со смертью главы семьи субъект права собственности не меняется и наследство не открывается. Но здесь при жизни главы семьи члены семьи, участники совместной собственности, имеют право на выдел, который в эпоху разложения большой семьи становится формой ее дробления и распада [2; 29]. Таким образом, в праве выдела, и праве наследования существует два различных, исторически друг за другом следующих порядка перехода собственности от одного поколения к другому.

В основе выдела лежит объективная экономическая необходимость привести чрезмерно разросшееся хозяйство большой семьи к тем оптимальным размерам, которые диктуются условиями хозяйствования. Выделение женатых сыновей у казахов началось очень давно, и оно привело впоследствии к утверждению малой индивидуальной семьи.

Старшие сыновья, как правило, после женитьбы оставались с родителями до женитьбы следующего сына. Они помогали родителям по хозяйству и сами набирали опыта для самостоятельного ведения хозяйства.

При выделении сына отец собирал родственников, устраивал угощение и объявлял собравшимся о выделении сына с определенным наделом, те в свою очередь оказывали малой семье посильную помощь. На ушах домашних животных, предназначенных для семьи молодых (отау), делали особую метку (ен). Видимо отсюда термин «енші» (надел), происходящий от слова «ен» (мета) [2; 29-30]. Кроме скота, отдавали все имущество невестки, полученное в приданное, если же в составе приданного не было юрты, то в обязательном порядке родители сына сами готовили для них новую юрту. Оседлые и полуседлые казахи для выделенных семей строили постоянные жилые помещения с различными хозяйственными постройками, по возможности выбирая свободные урочища удобные для зимних стоянок. В некоторых случаях, в зависимости от материального состояния отца или от наличия свободных зимних угодий строили для двух или более выделенных сыновей общие зимовки с отдельными жилыми помещениями, кухней, кладовой, но с общими скотными дворами под одной общей кровлей. Хотя каждый из братьев имел свое самостоятельное хозяйство, они жили довольно долго на общих зимовках, иногда вплоть до выделения их сыновей в самостоятельные семьи.

Тесные родственные связи среди казахов строго соблюдались и в повседневной жизни в форме взаимной моральной и материальной помощи. Во время выдачи дочерей замуж, женитьбы сыновей, выделения женатых сыновей, проведения похоронно-поминальных обрядов или же в случае стихийных бедствий (пожары, джуты – гибель скота во время зимней бескормицы) родственники, в зависимости от степени родства и материального благосостояния помогали друг другу. Подобная родственная помощь называлась по-разному – «жылу», «асар», «жұртшылык», «саун» и т.д. Среди них самая древняя и осязаемая форма помощи – «жылу», другие разновидности – продукт поздних времен и более скромны по своим размерам.

Институт родовой помощи «саун», заключался в поддержке бедных родственников в предоставлении им жилья, работы и питания. Однако некоторые исследователи писали об этом институте следующее, в частности Георгий И. отмечал, что «Саун» есть определенный и очень типичный для Казахстана способ организации эксплуататорского хозяйства, привлечения рабочей силы и присвоения прибавочного продукта под флагом родственной помощи [3; 131]. Если смотреть с современных позиций, то мы, наоборот, считаем, что благодаря существованию такой помощи бедным людям многие из них не умерли с голоду, а наиболее трудолюбивые и добросовестные могли заработать себе на скот и жилище.

К другим видам «взаимопомощи» относятся известные обычно-правовые институты «жылу» и «жұртшылык». «Жылу» - есть помощь родичу при постигшем его бедствии вследствие суровой зимы, неприятельского набега и разорения, пожара, голода и т. д. Частным случаем «жылу» является обычай «қызыл-көтеру», в котором участвуют только сородовичи-одноаульцы. В случае гибели у бедняка головы крупного скота они «раскупают павшую скотину по двенадцати главным ее частям – «джиликам», заплатив за каждый «джилик» по барашку, ягненку, что составляет 12 ягнят. В «жылу» участвуют не только сородовичи-одноаульцы, но и весь род в целом. При отказе участвовать в «жылу» угрожают исключением из рода. Жұртшылык - это участие общины в уплате долга одного из сородичей.

Как и «дикая вира» «Русской правды», «жүртшылык» по своему происхождению связан с ответственностью за убийство, с обязанностью коллективно платить «кун», что в древности было, очевидно, единственным долговым обязательством, которое могло возникнуть у члена рода. Член общины мог отказаться платить кун или вносить другие жертвования или помощь, то в этом случае, если он сам попадал в сложную ситуацию, ему также отказывалось в помощи и в покровительстве родового коллектива.

Генезис института взаимной материальной помощи среди родственников уходит вглубь веков во времена родового строя, когда общественное положение его членов было равным. Впоследствии, в результате возникновения собственности, имущественного неравенства, взаимные родственные связи и взаимная материальная поддержка, тем не менее, еще долгое время сохраняла свой гуманистический характер.

Родственные связи среди казахов поддерживались не только по мужской линии, но и по женской. Дети замужних дочерей и сестер по отношению к родственникам матери называются у казахов – «жиен», а родственники матери по отношению к последним – «нағашы». По установившимся веками нормам казахи своих жиенов всегда лелеяли, покровительствовали им, иногда даже проявляли большую снисходительность к различным их шалостям и капризам и по возможности старались ни в чем им не отказывать. Согласно обычному праву жиены до трех раз могли забрать от родственников матери любые ценности без их разрешения [4; 50].

Подобное отношение объясняется тем, что между родственниками матери на деле не бывало житейского соперничества, поскольку, согласно экзогамным правилам, они являлись представителями различных родов или подродов по отцовской линии и их интересы почти не сходились на жизненном пути, особенно, в вопросах наследства. Кроме того, в сознании родственников, видимо, сохранялось нежное чувство к девушке, проданной за калым и по неволе оставившей навсегда свое родное гнездо.

В этих нормах взаимоотношений жиенов и нағашы можно усмотреть отголоски более древних общественных институтов. Особенно, если учесть, что жиены обращались гораздо свободнее с родным дядей по материнской линии.

В результате сватовства и брачных союзов, заключенных между различными родоплеменными группами, складывались двойственные связи, представляющие также большой интерес для науки. В этой связи, в первую очередь, следует остановиться на отношениях зятя с родственниками жены – «қайын жүрт» [4; 50-51]. Не только родители, но и близкие родственники жены к зятю относились с большим уважением, особенно если зять с женой жил дружно. И со стороны зятя также проявлялось чуткое отношение к родственникам жены.

Дети родных, двоюродных и троюродных сестер, вышедших замуж за представителей разных родовых групп, приходится друг к другу кузинами – «бөле». Между ними в зависимости от степени родства их матерей устанавливаются близкие родственные отношения.

Таким образом, у казахов широко бытовали самые различные родственные и свойственные взаимоотношения, которые были присущи определенным обычаям и традициям, связанные с различными обязанностями и ответственностью, и казахи, зная их, старались не нарушать нормы обычного права, что говорит нам о гуманных чертах казахского обычного права.

Одним из распространенных в казахском обычном праве был институт обязательного гостеприимства – «қонақасы» [5; 112-113], который хорошо показывает нам гуманистические черты древнего права. Это означало, что любого путника, зашедшего в юрту кочевника, будь он даже враг, нужно было накормить и предоставить ему место для ночлега. Институт гостеприимства или «қонақасы» необходим был для того, чтобы не дать человеку умереть с голоду в условиях сурового климата Казахстана, где было мало источников воды и на больших расстояниях, находились друг от друга жилища кочевников.

В заключении хочется отметить, что обычное право хоть и относилось к средневековым и ушедшим с исторической сцены правовым нормам, однако оно оставило много интересных и приемлемых для сегодняшней жизни гуманистических институтов. Правовые реформы успешно проводящиеся у нас в Казахстане могут черпать богатый опыт у предыдущих поколений, которые в морально-нравственном и гуманистическом отношении не меняются в историческом пространстве. Их принципы и основные черты могут быть не безинтересны для законодателя в реализации будущих преобразований в суверенном Казахстане.

Литература:

1. Ахметова Н.С., Кожакметов Г.З. История государства и права Республики Казахстан – Караганда: КарГУ, 2001. - 334 с.
2. Фукс С.Л. Обычное право казахов в XVIII– первой половине XIX века. – А-А.: Наука КазССР, 1981. – 225 с.
3. Георги И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. - СПб., 1939. – 189 с.
4. Ахметова Н.С. Обычное право казахов в XVIII и первой половине XIX века.- Алматы, 1997. – 137с.
5. Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1926. – 277с.

Оспанова М.Н., академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, заң факультеті, ю-30 тобының студенті

(*Ғылыми жетекшісі – з.ғ.м., аға оқытушы Уалиева Ж.Б.*)

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ ПЕН ЖАЗАНЫ ЖЕҢІЛДЕТЕТІН МӘН-ЖАЙЛАРДЫ ҚОЛДАНУ: ОТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Зерттеу тақырыбының өзектілігі. Ғылыми мақала Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасы бойынша қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамға оның түзелуі және жаңа қылмыстық құқық бұзушылықтардың алдын алу үшін қажетті және жеткілікті жаза тағайындаудың өзекті мәселелеріне арналған. Қазақстан Республикасының Президентінің «Қазақстан жолы – 2050» стратегиясына сәйкес басымдықтың бірі болып әділеттілік, заңның үстемдігі және заң алдындағы теңдік құқық тәртібінің шынайы негізі болуға тиіс [1]. Зерттеу жұмысында отандық құқықтағы, шет елдердің құқығындағы жаза тағайындаудың негіздерін анықтау, қазіргі отандық құқықтағы қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлар ұғымы, белгілері, ерекшеліктері, мәні мен мазмұны, қағидалары жан-жақты көрсетілген. Сонымен қатар, қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлардың Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексында көзделген нақты тізіміне талдау жасай отыра, шет елдер қылмыстық заңнамасымен сабақтастығы анықталған.

Мақаланың ғылыми өңделгендігі. Қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлар мәселесіне байланысты қылмыстық құқық теориясы мен заңды қолдану тәжірибесіне үлес қосқан авторлардың еңбегі қомақты дегенімізбен, құқықтану ғылымындағы соңғы үрдістерді ескерсек, осы бағыттағы қылмыстық жаза тағайындаудың көптеген аспектілері, әсіресе оның негізін анықтау мәселелері бойынша кешенді әрі терең зерттеуді талап ететін ғылыми ізденістерге мұқтаждық әлі де толығымен қанағаттандырылмай отыр.

Зерттеудің объектісі және пәні. Зерттеудің объектісі болып Қазақстан Республикасы мен шет елдерінің құқығында бекітілген қылмыстық жаза тағайындау институтының жалпы теориясы мен қылмыс істеп кінәлі деп танылған тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке тартылған кездегі ескерілетін қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлар мәселесінде туындайтын құқықтық қатынастардың қылмыстық құқықтық заңнамасымен реттелуі ережелері табылады.

Зерттеудің пәнін Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша жаза тағайындау институтының ұғымы, құқықтық табиғаты, түрлері, негізі, қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлардың тәжірибелік мәселелері, жаза тағайындау сұрақтарын реттейтін нормалардың қызмет етуі танылады.

Мақаладағы зерттеу жұмысының мақсаты. Қазақстан Республикасы мен шет елдеріндегі заңнамаға сәйкес қылмыстық жаза тағайындау институты мен оның негізі, жіктелуі, даралануы және жүзеге асырылуы мәселелерін кешенді әрі терең ғылыми зерттеу және құқықтағы жауапкершіліктің доктриналық негізіне сүйене отыра, қызметтегі қылмыстық құқық концепциясына талдау жасау, қылмыстық құқықтағы жауапкершілікті реттейтін ережелерді жетілдіруге бағытталған ғылыми-тәжірибелік ұсыныстар жасақтау.

Мақаладағы зерттеудің әдістемелік негізі. Ғылыми мақаланы жазғанда біз құқықтың іргелі қағидалары мен танымның салыстырмалылық, тарихи әдістеріне сүйендік.

Мақаланың ғылыми жаңалығы. Ұсынылып отырған мақала жаза тағайындау, қылмыстық жауаптылық пен жазаны жеңілдететін мән-жайлардың мәселелерін кешенді түрде, яғни құқықтың бұл құбылысының қалыптасуын талдау, заманауи талаптармен астарланған жаңа құқықтық қатынастарды реттеудің қажеттігіне орай қолданыстағы шет елдерінің заңнамаларына